

УДК 94:331(735.4)«17»

Роль Виргинии в антиколониальном движении: от колонии к штату (1763–1776 годы)

П. В. Востриков

Востриков Павел Вячеславович, соискатель кафедры всеобщей истории, Курский государственный университет, Sortavala2015@inbox.ru

В статье рассматривается характер противодействия виргинской колониальной элиты законодательным актам, принятым британским парламентом после окончания Семилетней войны. Представители Виргинии оказались наиболее сплоченной группой среди всех колониальных лидеров, им принадлежала ведущая роль в общем антиколониальном движении, которое началось со стремления колонистов соблюдения своих прав как британских подданных (главным из которых была свобода от налогообложения британским парламентом при отсутствии в нем представителей колоний), а завершилось разрывом отношений с метрополией и провозглашением независимости от неё. Представлены знаковые события этой тяжбы. Политическая атмосфера Виргинии в указанный период проиллюстрирована некоторыми эпизодами, связанными с деятельностью П. Генри, Р. Бланда и Т. Джефферсона.

Ключевые слова: просвещенная элита, антиколониальное движение, британский парламент, Декларация независимости, Т. Джефферсон, П. Генри.

The Role of Virginia in the Anticolonial Movement: Transition from the Colony to the State (1763–1776)

P. V. Vostrikov

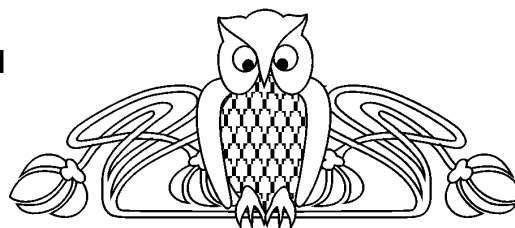
Pavel V. Vostrikov, <https://orcid.org/0000-0001-9043-6622>, Kursk State University, 8 Zolotaya St., Kursk 305000, Russia, Sortavala2015@inbox.ru

In this article the author studies the character of resistance of the colonial Virginia elite to the Acts of the British parliament which were passed after the end of the Seven Years' War. The Virginians appeared to be the most united group among the colonial leaders. They had the most prominent role in the anti-colonial movement, which was initiated as a judicial contention for the preservation of the colonists' rights as British citizens (the main of which was the principle "no taxation without the representation") and finally led to the cessation from Britain and the Declaration of independence. In the article the author describes the major events of that struggle and the political atmosphere of Virginia in those years. Certain episodes involve P. Henry, R. Bland, T. Jefferson.

Keywords: enlightened elite, anticolonial movement, British Parliament, Declaration of Independence, T. Jefferson, P. Henry.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-329-336>

Некоторые исследователи ранней истории США определяют верхнюю хронологическую границу колониального периода 1763 г., хотя до образования американского государства еще было далеко. 1763 г. знаменует окончание Семилетней войны, глобального конфликта, часть

которого известна в Америке как Франко-индейская война. Это противостояние, в результате которого Британия вырвала у французов власть, формально завершилось Парижским договором 10 февраля 1763 г.¹

Виргиния была самой большой британской колонией в Северной Америке и обладала протяженной границей. Жители приграничных областей в ходе конфликта постоянно подвергались нападению ирокезов – союзников французов. Война началась при деятельном участии виргинских ополченцев во главе с Дж. Вашингтоном. Участники фронта не знали передышки, даже когда основной театр военных действий переместился в Нью-Йорк и Канаду.

Тот факт, что британские колонии (включая островные) имели значительные различия в политическом и общественном устройстве, отмечался многими путешественниками и самими колонистами. Б. Франклин писал, что «...нет и двух колоний, похожих друг на друга»², что колонии пребывают «...не только под властью различных губернаторов, правительств, законов, но они имеют разные интересы, а также разные религиозные убеждения и привычки повседневной жизни»³. Однако постепенное развитие колоний способствовало установлению связей между ними и общей конвергенцией англоязычного мира. С 1754 по 1760 г. колонисты особенно нуждались в защите от угрозы французов со стороны метрополии, но после окончания войны многие поселенцы, почувствовав свободу, начали двигаться на запад и осваивать земли долины Огайо.

Колонисты были горды победами над французами, горды тем, что принадлежали сильной империи. Но вскоре появились причины для недовольства сложившейся ситуацией как со стороны Британии, так и со стороны колонистов. Оказалось, что Британия как бы заново открыла для себя колонии. Британские политики имели смутное представление о Виргинии. Для них виргинцы были провинциалами, борющимися за выживание в неблагоприятной среде. Но во время войны английские офицеры были удивлены процветанием колонии, они встречали плантаторов, живших в стиле английских сельских джентри, многие отмечали отсутствие привычной бедности. Такие открытия привели британскую элиту к осознанию необходимости извлекать выгоду из колоний⁴. Чтобы компенсировать траты метрополии по отправке и содержанию

регулярной армии в колониях, Англия решила обложить колонистов рядом налогов.

Последовали акты, направленные на обложение налогами различных товаров (например, сахар, кофе, текстиль). Правительство также обязывало колонистов содержать солдат регулярной армии, кормить их и предоставлять им кров. Эти меры, вошедшие в историю под названием «Программы Гренвилла» (принятые по инициативе премьер-министра Дж. Гренвилла), казались справедливыми для правительства. Ведь и жители Британии платили налоги, гораздо более значительные. Однако колонисты придерживались иного мнения. К тому же они опасались, что правительство начнет принимать слишком активное участие в жизни колоний, что могло, по их мнению, привести к тирании.

Английский король с целью избежать конфликтов с индейцами выпустил в 1763 г. прокламацию, запрещающую колонистам расселяться к западу от Аппалачей⁵. Это привело к разочарованию многих жителей приграничных районов. Скваттеры нелегально стали занимать индейские территории в Виргинии еще в 1710-е гг., строили хижины, расчищали участки, занимались также и охотой⁶.

Была у назревающего конфликта и экономическая составляющая. Промышленность в Америке активно развивалась и стала конкурировать с английской. Англия начала вводить меры по ограничению развития колониальной торговли и промышленности. Колонисты же игнорировали навигационные акты, занимались контрабандой, давали взятки таможенникам, торговали с врагом во время войны. Даже либеральные губернаторы вроде Р. Динвидди и Ф. Фокье уступали требованиям бургесов и принимали постановления, противоречащие королевским инструкциям. Британцы увидели обрушение колониальной системы, созданной Торговой палатой в 1696 г. Оказалось, что делами больше заправлял Дом бургесов, который воспринимался как некое подобие Палаты общин. Очевидно, виргинцы не желали отменять эти практики и уступать свои права, к которым они привыкли за предшествующие 30 лет⁷.

Взаимодействие колоний и метрополии в первой половине XVIII в. было, как, например, в Виргинии, хорошо отлажено и осуществлялось при отсутствии значительных персональных контактов. Но теперь эта система начинает давать сбой. Единственным связующим звеном с английским правительством был губернатор, остальными значительными чиновниками в колонии были виргинцы, не англичане. Как показал опыт, сами губернаторы становились «своими» среди колонистов. А. Спотсвуд стал плантатором и не вернулся в Британию, Х. Дрисдейл после недолгого срока умер в Уильямсбурге, У. Гуч провел в колонии 22 года, вернулся в Англию по состоянию здоровья только перед самой смертью. Все меньше молодых людей отправлялись получать образование в Англии, предпочитая колледж Уильяма и Мэри в Уильямсбурге.

В 1760-е гг. в Виргинии появились политические лидеры нового типа. Отчасти это объяснялось изменившимися экономическими условиями. Уровень процветания был уже не тот, что прежде. Такое положение было вызвано не только военными действиями (представители элиты были убеждены, что они вложили достаточно много финансов в общий фонд на военные нужды – 120 тыс. фунтов)⁸, но и с особенностью табачного земледелия и торговли. Благополучие плантаторов в середине столетия основывалось на британских кредитах, успешной деятельности шотландских торговцев, развернувших торговлю табаком по всей Европе. Однако к началу 1760-х гг. европейский рынок уже не мог воспринять такое количество табака. Наступил кризис перепроизводства. Шотландские купцы снизили масштабы кредитов и стали требовать платежей по старым долгам. Почвы в приливной зоне за полтора столетия были истощены, центры табачного производства перемещались к приграничным районам Пидмонта, к Северному полуострову (*Northern Neck*). Некоторые плантаторы (например, Вашингтон) активно переключались с выращивания табака на зерновые культуры. Большинство плантаторов не осознавали масштабов кризиса, считая, по-видимому, что это был очередной период нестабильности. Многие из них продолжали жить на широкую ногу – строили особняки, наполняли их новой мебелью, одевались по последней моде и передвигались в роскошных экипажах. Со временем общий долг плантаторов Виргинии шотландским торговым домам вырос до 2 млн фунтов⁹.

Новое поколение землевладельцев к тому же не обладало той деловой хваткой, что их предшественники. Они выросли в достатке и имели оптимистический взгляд на жизнь, веря, что «золотой век» продлится и дальше. Но те плантаторы, которые умело управляли своими плантациями и при этом видели рост своих долгов, начинали пересматривать характер экономических и политических связей с метрополией.

В течение XVIII в. происходило смещение центра власти от Совета к Дому бургесов. Члены Совета У. Бёрд, Дж. Блэр, Л. Бервелл, Р. Картер сдерживали властные полномочия губернаторов, таких как Ф. Николсон и А. Спотсвуд, и даже смогли добиться их смещения. На период с 1738 по 1766 г. наибольшее влияние в политической жизни приобрел лидер бургесов Джон Робинсон. К 1730-м гг. в колонии было уже около 100 богатых семей, чьи интересы не могли быть достаточно представлены в Совете, количество членов которого ограничивалось 12-ю. Вокруг Робинсона и Пейтона Рэндольфа сформировалась группа политических единомышленников. Их экономическими конкурентами были некоторые плантаторы восточной Виргинии, возглавляемыми сначала Томасом Ли, а затем его сыном Ричардом Генри Ли. Однако во взгляде на положение Виргинии

обе группы были едины: политические и экономические решения должны приниматься в Виргинии, а не королем или британским парламентом. Э. Бернаби отмечал: «Они очень высокомерны, вспыльчивы, нетерпеливы и очень ревностно относятся к своим свободам, и сама мысль о том, что какая-нибудь внешняя сила сможет контролировать их, для них нестерпима»¹⁰.

Началом юридической тяжбы с Великобританией чаще всего принято считать 1763 г., но первые признаки разрыва возникли в Виргинии раньше. В местной политической жизни имели место 3 тяжбы, которые уже указывали на конфликт интересов метрополии и колонистов: ревизия виргинских законов 1748–1749 гг., пистольный налог, который ввел губернатор Р. Динвидди, и самый известный спор – «дело проповедника»¹¹.

Новая кодификация законов была вполне рутинным делом для местных законодателей. После одобрения губернатором свод законов направлялся в Лондон для одобрения Торговой палатой. Далее палата обычно просто давала формальную рекомендацию монарху к их принятию, и только после этого статуты могли вступить в силу. Случаи отмены статутов в Лондоне были редки, но на этот раз более 10 положений, касавшихся экономической жизни Виргинии, финансовой поддержки Колледжа Уильяма и Мэри и других образовательных учреждений, не были одобрены¹². Когда новость об этом достигла Уильямсбурга, законы уже были давно напечатаны и применялись на практике. Бургесы были возмущены, они составили петицию на имя короля, снарядили своего посланца в Англию, но не смогли ни на что повлиять.

Примерно в то же время по инициативе Динвидди, закоренелого колониального бюрократа, который разными способами пытался пополнить казну, был введен пистольный сбор (*pistolafee*). Являясь хранителем печати колонии, Динвидди принял решение взимать дополнительную плату за подтверждение прав колонистов на землю. Пистоль, испанская монета, широко использовавшаяся в колонии, казалась ему подходящей платой. Бургесы запротестовали и также отправили своего представителя в метрополию, где было подтверждено формальное право губернатора устанавливать плату за предоставление земли, но с такими многочисленными оговорками, что данная мера перестала иметь какое-либо практическое значение¹³.

В 1758–1763-х гг. в Виргинии происходил ряд судебных разбирательств, получивших название «дело проповедника». Священникам англиканской церкви назначалось жалованье из налоговых отчислений, рассчитываемых в фунтах табака. Засуха второй половины 1750-х гг. вызвала повышение цен на табак, и бургесы ограничили выплату клирикам до 2 пенни за фунт, что было ниже рыночной цены. Представители церкви стали лоббировать свои интересы и направили петицию королю, которая была удовлетворена. Король от-

менил Акт о 2 пенни. И здесь пробил час мало кому известного ранее Патрика Генри, 27-летнего юриста из графства Ганновер. В суде своего графства Генри произнес речь, в которой напал на короля, говоря, что монарх, отменяющий постановления, направленные на благо общества, становится тираном и теряет право на послушание своих подданных¹⁴. Генри был представителем нового поколения бургесов из относительно недавно образованных западных графств, жители которых являлись носителями другого, приграничного типа культуры. Они приобретали в политической жизни Виргинии все больший вес, порой становясь в оппозицию стареющим бургесам из прибрежных графств¹⁵.

В общеамериканском антиколониальном движении просвещенной элите Виргинии принадлежала ведущая роль. И после выступления П. Генри на протяжении многих десятилетий виргинцы изумляли других колонистов радикализмом политического мышления своей элиты. Когда виргинцы принимали участие в первом континентальном конгрессе, Джон Адамс написал в своем дневнике: «Джентльмены из Виргинии кажутся наиболее выдающимися и состоятельными из всех»¹⁶. Виргинцы, действительно, прошли хорошую школу публичных выступлений в Доме бургесов и удивляли Адамса своим ораторским мастерством¹⁷. На политическую арену Америки в этот период выходили представители «виргинской династии»: Патрик Генри, Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон, Ричард Генри Ли, Джон Маршалл. В политической истории штата также заметно проявили себя Пейтон Рэндольф, Ричард Блэнд, Эдмунд Педлтон. Успех их заключался в готовности плантаторской аристократии защищать свои собственнические интересы и служить правительству Виргинии. Также они сумели обеспечить поддержку своей деятельности со стороны мелких плантаторов, преимущественно людей границы, обладавших независимым духом и стремлением к свободе. По мысли Ф. Дж. Тернера, жители границы активно проявляли политическую активность в виргинской истории, когда видели, что их правами и свободами начинают пренебрегать земельная и церковная элита восточных графств. Примеры тому – бунт Бэкона и сопротивление жесткому курсу А. Спотсвуда¹⁸.

Однако антиколониальное движение вызвало и кризис правящего класса. Не все были согласны с подобным радикализмом, некоторые богатые джентри, особенно из графств восточного побережья, сделав свой выбор в поддержку британской политики, утратили моральный авторитет и политическое влияние. Но в целом лоялистов в Виргинии было немного¹⁹.

Просвещенные виги стали носителями республиканских идей, они вдохновлялись идеями Дж. Локка об идеальном правительстве. Общие экономические интересы способствовали един-

ству мировоззрения, в котором их права и свободы занимали главное место, а действия британского правительства воспринимались как попытки покушения на эти свободы. Дом бургесов к 1760-м гг. стал на практике главным политическим институтом в колонии со дня ее возникновения, это был орган власти плантаторской элиты, но вместе с тем популярное правительство.

Радикальный тандем вигов – Джон Тренчард (1662–1723) и Томас Гордон (?–1750) – сформулировал политическую философию, которая отвечала пониманию свободы в среде виргинской элиты²⁰. Их сборник, включавший 53 эссе, под названием «Независимый виг» содержал рассуждения по поводу организованных форм религии и необходимости большей веротерпимости. В 1720 г. они впервые опубликовали «Письма Катона». Названные так в честь римского политика, оппозиционного Юлию Цезарю, эти очерки превозносили республиканские идеалы личной свободы и нападали на тиранию и коррупцию. Публицисты раскрывали порочный союз политических лидеров и финансистов, который оказывал влияние на правительство. Защитники свободы должны быть постоянно настороже, а если они сумеют следовать философии вигов и создать общественный договор, то смогут обуздать злоупотребления власти²¹.

«Письма Катона», регулярно переиздававшиеся в Америке, послужили мощным источником вдохновения для американских борцов за независимость. Колонисты постоянно цитировали их в многочисленных газетных публикациях и памфлетах, использовали ставшие уже знакомыми цитаты и аллюзии в устных выступлениях²². Во время известных революционных событий ораторы отмечали, что правительство в Англии стало коррумпированным, и колонистов ожидала незавидная участь, если патриоты не вмешаются. Народ не должен бездействовать, когда мир, который ему был хорошо знаком, рушился вокруг²³.

Идеи самоуправления и естественно-правовой теории активно распространялись в многочисленных патриотических памфлетах и философских трудах 1770-х гг. Историк Б. Бейлин писал: «Пригодные для любой политической цели, легкие в изготовлении и дешевые памфлеты печатались в колониях везде, где только были печатные станки, живые умы и политические мнения... Наибольшее число их возникло в ответ на значительные политические события»²⁴.

Смена политических элит произошла и в метрополии. Королем Англии стал Георг III. В отличие от двух предыдущих Георгов, которые были слишком привязаны к своим ганноверским корням, а первый представитель династии даже не говорил по-английски, Георг III считал себя «гордым британцем». Но он не мог удержать уровень политической стабильности, достигнутый при Р. Уолполе. В то время, когда Георг III стал королем, партия вигов, доминировавшая

с 1720 г., начала распадаться на враждующие фракции. Королю трудно было найти доверенное лицо. С 1763 по 1770 г. сменились 6 премьер-министров, пока Лорд Норт не занял этот пост в 1770 г., и политическая инициатива перешла к тори. Чехарда со сменой премьер-министров свидетельствует о нестабильности британской политической машины в период, когда в Виргинии, так же как и в других колониях, созревала новая мощная политическая элита²⁵.

В 1765 г. парламент издал Акт о гербовом сборе, направленный также на увеличение средств для обороны²⁶. Налогом облагалась вся печатная продукция. При приобретении газет, бланков, любых документов с колонистов брали особый налог. В Виргинии состоялась сессия Генеральной ассамблеи, на которой П. Генри выступил с речью, осуждавшей Акт о гербовом сборе: «У Цезаря был Брут, у Карла Первого – Кромвель... король может и поучиться на их примере»²⁷. Дом бургесов принял ряд резолюций против налога²⁸. Главной в них была идея, заключающаяся в том, что «только Генеральная ассамблея Виргинии имела право и власть облагать налогами ее жителей, а любая попытка придать такую власть какой-либо персоне и группе лиц имела явное намерение разрушить как британские, так и американские свободы»²⁹. Выступление Генри было впечатляющим. Среди свидетелей его был и 22-летний Джефферсон, который впоследствии отметил, что «он говорит так, как Гомер писал»³⁰.

Предложенные Генри резолюции вызвали, однако, неприятие более консервативной части виргинского истеблишмента. Резолюции были приняты лишь в сокращенном виде, был опущен тезис о том, Англия не имеет права облагать колонии налогами³¹. Губернатор Фокье в ответ на это распустил собрание. Джозеф Ройл, печатник местной газеты, отказался печатать резолюции. Однако движение оппозиции продолжалось, виргинские резолюции были напечатаны в других колониях, где произвели больший эффект, чем в самой Виргинии³². «Данными резолюциями мистер Генри вырвал лидерство из рук тех, кто до него возглавлял Дом бургесов: Рэндольфа, Уита, Блэнда, Николаса. Это были почтенные и способные люди, они придерживались оппозиции на тех же основаниях, но с той степенью умеренности, что соответствовала их возрасту. Последующие события показали правоту той смелости, которую продемонстрировали Ли, Генри, Мейсон»³³, – писал позже Джефферсон.

Со времени основания Дома бургесов колонисты считали своим правом избирать собственных представителей для обложения их налогом. «Нет налогообложению без представительства в правительстве», – таково было общее представление о справедливом правлении после того, как в марте 1766 г. Р. Бланд опубликовал памфлет в защиту прав виргинцев под названием «Исследование прав британских колоний»³⁴. В нем фигурировало

принципиальное положение о том, что Виргиния является частью Британской империи, а не Королевства Великобритании, и подчиняется короне, но не парламенту³⁵. Этот памфлет имел широкое распространение как в колониях, так и в Англии. Недовольство колониальных лидеров было вызвано не налогами, их возмущало само стремление метрополии навязывать свою политику колонистам³⁶.

Лидеры 9 колоний, возмущенные актами парламента, собрались на конгресс в Нью-Йорке как раз по этому поводу. Виргинцы не присутствовали, так как губернатор Фокье из-за опасений не созвал ассамблею для выбора представителей, но их резолюции были документом, который только и обсуждали в Нью-Йорке, и их позиция получила одобрение делегатов. Во всех колониях торговцы отказывались продавать английские товары, разъяренные толпы нападали на чиновников, продающих бланки. В Виргинии толпа протестующих вынудила Дж. Мерсера, ответственного за выполнение акта, отказаться от исполнения своих обязанностей³⁷.

Такая мощная оппозиция вынудила парламент отменить Акт о гербовом сборе, Гренвилл ушел в отставку. Но сразу же последовали новые налоги на чай, краски, бумагу и многие другие импортные товары, введенные по инициативе казначея Ч. Тауншенда, в 1767 г. ставшего ведущим представителем британского правительства. Тауншенд полагал, что колонисты готовы были принять внешние налоги (Акт о гербовом сборе предполагал внутренний налог). В Бостоне появился специальный таможенный офис для сбора пошлин. Чиновники захватили судно, принадлежащее известному бостонскому торговцу Джону Хэнкоку, и обвинили его в контрабанде. Это вызвало бунт в Бостоне, а затем и новую волну протестов в других колониях, что снова привело к отмене принятых актов, кроме налога на чай. Попытка отправить бостонских недовольных в Лондон для суда над ними вызвала поистине революционные инициативы и в Виргинии. Ассамблея провела сессию, пытаясь принять резолюцию, осуждающую арест мятежников, но очередной губернатор Норборн Беркли барон де Ботетур распустил Ассамблею.

Бургесы покинули Капитолий и переместились в таверну Райли, где приняли решение о запрете британского импорта и эти меры были одобрены во всех колониях³⁸. Совместное сопротивление было успешным и задержанные в Бостоне под этим давлением были освобождены.

Губернатор Ботетур в 1770 г. внезапно заболел лихорадкой и умер, на должность был назначен Джон Мюррей, граф Данмор, шотландец, происходивший из королевской династии Стюартов³⁹. Назначение такого консервативного человека свидетельствовало, казалось, о полном непонимании Лондоном серьезности ситуации⁴⁰.

В 1773 г. попытки выслать мятежных бостонцев в Британию возобновились. Тогда Джеф-

ферсон, Р. Г. Ли, Генри, Мейсон создали комитет корреспонденции для сообщения с Британией по поводу разногласий. Подобные общества появились и в других колониях. Самыми известными событиями нового этапа противостояния между метрополией и колониями, уже с применением насилия и порчи имущества, стали так называемая «бостонская резня» 5 марта 1770 г. и «бостонское чаепитие» 16 декабря 1773 г. Между двумя событиями историки выделяют так называемый «тихий период», когда не было повода для общего недовольства, но после «чаепития» в Британии были приняты очередные постановления, называемые официально Принудительными актами⁴¹.

«Невыносимые акты», как они стали именоваться колонистами, вызвали бурное обсуждение во всех колониях и снова способствовали консолидации протестующих сил. Согласно одному из этих актов Бостонский порт был закрыт до тех пор, пока не будут оплачены пошлины за чай. Все суды по обвинениям в убийствах и подготовке мятежа переносились в Лондон. Вводились должности военных губернаторов, и все чиновники назначались королем, хартии колоний были отменены. Был принят Квебекский акт, дававший широкие права католикам, что особенно напугало виргинцев, так как возникала новая опасность захвата Огайо, да и обычный страх протестантов перед «папизмом» никуда не исчез⁴².

1 июня 1774 г. бургесы приняли решение о проведении дня «поста, смирения и молитвы» в честь солидарности с Массачусетсом. Губернатор Данмор, распустил Ассамблею. Тогда бургесы вновь собрались в таверне Райли для продолжения дискуссий. Была принята резолюция о поддержке Бостона и предложение о созыве Континентального конгресса. Собрание утвердило запрет на импорт британских товаров и выбрало кандидатов на Континентальный конгресс, а П. Рэндольф на этом конгрессе был избран президентом. Это было собрание делегатов всех колоний (в разное время присутствовали 55 делегатов), кроме Джорджии, проходившее в Филадельфии осенью 1774 г., на котором были приняты резолюции, признававшие акты неконституционными, также Декларация прав и недовольств и основана Континентальная ассоциация. Декларация призывала правительство признать колонистов равными, выражала надежду на примирение. Континентальная ассоциация была документом, направленным против «Невыносимых законов», торговля с Британией приостанавливалась, пока эти акты не будут отменены⁴³.

Во время конгресса многие представители пытались защитить интересы лишь собственных штатов. Тогда П. Генри произнес знаменитые слова: «Нет более различий между виргинцами, пенсильванцами. Я не виргинец, но я американец»⁴⁴. По мере того, как напряженность между Британией и Америкой усиливалась в начале 1774 г., все более горячими становились высту-

пления ораторов и острее язык публикаций. Стронники прав колоний называли себя вигами, а своих оппонентов – тори («лоялисты» – более общепринятый термин). Это были традиционные английские прозвища конца XVII в., которые обрели новое значение.

23 марта 1775 г. Дом бургесов собрался в церкви Сент-Джон в Ричмонде. Это собрание стало апофеозом ораторского триумфа П. Генри, выступившего с речью «Свобода или смерть». Генри обосновывал необходимость мобилизации виргинского ополчения. Делегаты приняли решение о создании нового «независимого» типа милиции, на деле это привело к снижению силы и авторитета прежней, регулярной, склонной к лоялизму милиции⁴⁵.

В Уильямсбурге 20 апреля, на следующий день после событий в Лексингтоне и Конкорде, губернатор Лорд Данмор приказал солдатам изъять запасы пороха из склада боеприпасов в Уильямсбурге и переправить их на британский корабль. Генри, узнав об этом, двинулся с отрядом ополчения из своего графства Ганновер в сторону Уильямсбурга. Один из бургесов, Картер Бракстон, отреагировал на это событие предложением о принятии резолюции об экспроприации королевских фондов в качестве оплаты за похищенный порох. Губернатор Данмор, стремительно утрачивающий свою популярность, решил бежать в Йорктаун, где сел на корабль «Фаули». С этого момента королевская власть в Виргинии фактически перестала существовать.

К тому времени Вашингтон уже получил назначение в качестве главнокомандующего американскими вооруженными силами на втором Континентальном конгрессе, который состоялся в Филадельфии в мае. Приехав в Бостон 3 июля, он принял командование Континентальной армией⁴⁶. По мнению Д. Мак Коллоша, это был правильный выбор Конгресса. Как виргинец Вашингтон представлял наиболее богатую и населенную колонию, обладал политическим опытом, был членом Конгресса, где каждый уважал его, и не только как генерала⁴⁷. В июле состоялся Конвент в Виргинии, который закрепил переход власти от королевской администрации к виргинцам, была проработана процедура избрания его членов. Конвент стал выполнять функции Генеральной ассамблеи. Когда в августе прошел слух о возможной атаке на Уильямсбург, Конвент назначил Комитет общественного спасения из 11 членов, действовавший как орган исполнительной власти до принятия Конституции 1776 г.

7 ноября Данмор, находящийся в Норфолке с небольшим флотом и подразделением регулярных сил, издал прокламацию, заявив, что Виргиния была в состоянии бунта, и любой чернокожий раб, который предпочел бы сражаться на стороне британцев, мог получить свободу⁴⁸. Это окончательно привело его к разрыву с виргинцами. В ответ Виргиния приняла закон, предусма-

тривающий самые суровые наказания, вплоть до смертной казни, в отношении беглых рабов⁴⁹. В декабре 1775 г. вооруженные силы виргинской милиции вступили в столкновение с отрядами под командованием Данмора (отряды Северной Каролины, регулярные подразделения и негритянский «эфиопский полк») в битве при Грейт Бридж, возле Норфолка. В сражении, длившемся около 30 мин, милиция Виргинии превзошла отряды регулярной армии. Данмор вынужден был отступить и окончательно покинул побережье Виргинии в июле 1776 г.⁵⁰

В мае–июне 1776 г. состоялся пятый конгресс Виргинии, на котором был принят проект конституции Виргинии, включавшей Билль о правах Дж. Мейсона⁵¹. 4 июля 1776 г. Континентальный конгресс в Филадельфии принял Декларацию независимости Т. Джефферсона⁵². После утверждения Л. Г. Ли Декларации независимости была создана также Конфедерация тринадцати колоний и ратифицированы статьи Конфедерации.

За 2 дня до этого британцы высадились на острове Статен в Нью-Йорке, но, несмотря на серьезность положения, новость о принятии подобного судьбоносного решения воодушевила многих патриотов. Генерал Нокс писал: «Глаза всей Америки устремлены на нас. За то, как мы исполняем нашу роль, наши потомки проклянут или благословят нас»⁵³. Джон Адамс говорил: «Сейчас мы в самой гуще революции, самой совершенной, выдающейся из всех в истории наций»⁵⁴. Преподобный Эзра Стайлз, ментор генерала Натаниэла Грина, отмечал в дневнике: «Так конгресс завязал гордиев узел, который парламент не сможет ни разрубить, ни развязать. Тринадцать колоний сейчас стали независимой республикой среди королевств, государств и империй на Земле... Неужели я дожил до того дня, когда я вижу свершение такой важной и ошеломляющей революции?»⁵⁵. Солдаты армии Вашингтона сражались теперь не просто за свои колонии или за законные права англичан, а за независимую Америку, они, по выражению П. Генри, стали американцами. Закончилась история британских колоний, началась история новой страны.

Декларация независимости выражала общеамериканские ожидания, но имела виргинские истоки. Большинство положений документа, в том числе об абсолютном праве народа на самоуправление, уже встречались в памфлете Джефферсона «Общий взгляд на права Британской Америки», «Декларации прав» Мейсона и других документах. Впоследствии Джефферсон так оценивал роль виргинцев в антиколониальном движении: «Наша революция... подарила нам альбом, на котором мы вольны были сделать любую надпись. Виргиния... была не только первым из штатов, но... первым государством в мире для создания основ конституции, записала их и поместила в свой архив, где каждый мог об-

ращаться к ее тексту, но этот акт был весьма несовершенен»⁵⁶.

Пятый виргинский конгресс принял Конституцию Виргинии. Дом бургесов был преобразован в Палату делегатов и Сенат. П. Генри стал первым губернатором (1776–1779) образованного на месте колонии содружества (штата) Виргиния⁵⁷.

В ходе борьбы за независимость, которая проходила в несколько этапов, представителям виргинского революционного поколения принадлежало безусловное лидерство в общем антиколониальном движении⁵⁸. Д. Бурстин писал о том, что в той большой роли, которую виргинцы играли в американской революции и создании федерального правительства, заключается урок высочайшей иронии. В этот период происходил последний акт виргинской колониальной драмы при участии местной элиты, ведь своей деятельностью плантаторская аристократия подорвала основы своего социокультурного бытия. Потрясения войны, низложение господствующей церкви, отделение ее от государства, подъем методистов и баптистов, снижение роли табака в экономической жизни, разрыв торговых отношений с шотландскими торговыми домами послужили толчком к упразднению ставших традиционными виргинских общественных институтов и ее аристократии. Пока федеральная система была сообществом аристократии, а Соединенные Штаты – преимущественно аграрной страной, «большой Виргинией», в ней сохранялось ведущее положение виргинцев⁵⁹.

Война с индейцами и французами (1754–1763) способствовала усилению связей между колониями, но ее результаты во многом привели к цепочке известных событий, вызвавших в конечном итоге разрыв с метрополией и основание Соединенных Штатов. Другими факторами, благоприятствующими объединению колоний, были расширение рыночных связей и рост массовых религиозных движений. Во второй половине XVIII в. происходил бурный рост товарно-денежного обмена, это была своеобразная потребительская революция, способствовавшая также быстрому распространению идей, информации в англоязычном трансатлантическом пространстве. В британских колониях процветал культ коммерции и потребления, активное приобретение различных импортных товаров посредством трансатлантической торговли стало также признаком принадлежности к элите⁶⁰.

При активной деятельности Сэмюэля Девиса и других пресвитериан в 1740-е гг. начинается радикальная религиозная трансформация Виргинии, которая продолжалась также все годы борьбы за независимость и завершилась к концу 1780-х гг. Снижается роль англиканской церкви, которая, в конечном итоге преобразуется в американскую епископальную. Возникают новые массовые церкви методистов и баптистов, вслед за пресвитерианами бросившие вызов установ-

ленным нормам. С выступления П. Генри в «деле проповедника» возникает движение патриотов сначала за соблюдение своих прав как подданных короны, а затем и за полное отделение от Англии, происходит постепенный отход от табака как основной культуры и увеличение доли зерновых. Большое распространение получают идеи Просвещения, популяризатором которых становится Т. Джефферсон. Он стремится к изменению системы образования, создает университет Виргинии, в котором особое значение придается изучению естествознания, истории и языков.

Развитие антиколониального движения, возникшего как реакция на меры кабинета Джорджа Гренвилла 1763–1765-х гг., привело к формированию новой республиканской идеологии, объединившей колонию для борьбы с метрополией, за достижение независимости. Некоторые события истории Виргинии приобретают общенациональное значение: принятие Декларации о правах Джорджа Мейсона, а вслед за этим – Декларации независимости и статута о свободе вероисповедания. Наиболее ярким проявлением антиколониальной идеологии и стала Декларация независимости. Выходцам из Виргинии принадлежала ведущая роль в ранней истории США, что проявилось в факте так называемой «виргинской династии»: за исключением четырехлетнего периода администрации Адамса пост президента США до 1825 г. занимали выходцы из Виргинии.

Примечания

- 1 Treaty of Paris. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Treaty_of_Paris_\(1763\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Treaty_of_Paris_(1763)) (дата обращения: 08.09.2017).
- 2 Franklin B. The Interest of Great Britain Considered [17 April, 1760]. URL: founders.archives.gov/documents/Franklin/01-09-02-0029 (дата обращения: 09.06.2017).
- 3 Ibid.
- 4 The Road to Independence : Virginia 1763–1783 / ed. by W. E. Campell. Richmond, 2009. P. 2–4.
- 5 Royal Proclamation of 1763. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Royal_Proclamation_of_1763 (дата обращения: 11.09.2017).
- 6 Kulikoff A. From British Peasants to Colonial American Farmers. Chapel Hill ; L., 2000. P. 140.
- 7 Ibid. P. 5–6.
- 8 Billings W. M., Selby J., Tate T. W. Colonial Virginia : A History. N. Y., 1986. P. 265.
- 9 Gibson L. H. Virginia's Planter Debts before the American Revolution // The Virginia Magazine of History and Biography. 1961. № 69. P. 259–277.
- 10 Burnaby's Travels through North America. N. Y., 1904. P. 55.
- 11 Lingley C. R. The Transition in Virginia from Colony to Commonwealth. N. Y., 1910. P. 23–34.
- 12 Acts of the Privy Council of England. Colonial Series. Vol. IV. A.D. 1745–1766 / ed. by J. Munro. L., 1911. P. 135, 140, 173, 175.
- 13 Billings W. M., Selby J., Tate T. W. Op. cit. P. 254–257.

- ¹⁴ *Bridenbaugh C.* Seat of Empire. The Political Role of the Eighteenth Century Williamsburg. Williamsburg, 1955. P. 48–49.
- ¹⁵ Ibid. P. 50–52.
- ¹⁶ The Works of John Adams, Second President of the United States, with a Life of the Author, Notes, Illustrations : in 10 vols. / ed. by C. F. Adams. Freeport, 1969. Vol. 1. P. 362.
- ¹⁷ *Bridenbaugh C.* Op. cit. P. 38.
- ¹⁸ См.: Тёрнер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. М., 2009. С. 211–212.
- ¹⁹ *Kulikoff A.* Tobacco and Slaves. The Development of Southern Cultures in the Chesapeake, 1680–1800. Chapel Hill, 1986. P. 301–303.
- ²⁰ *Breen T.* Tobacco Culture. The Mentality of the Great Tidewater Planters on the Eve of Revolution. Princeton, 2001. P. 9–10.
- ²¹ *Trenchard J., Gordon T.* Cato's Letters, Or, Essays on Liberty. Vol. 1. L., 1737. P. 97–104.
- ²² Some Brief Quotes, Showing Letters' Influence on the American Revolutionaries. URL: <https://mises.org/library/catos-letters-liberty-and-property> (дата обращения: 10.06.15).
- ²³ *Pinnegar C.* Virginia and State Rights. 1750–1861. The Genesis and Promotion of a Doctrine. Jefferson, 2009. P. 7–8.
- ²⁴ Бейлин Б. Идеологические истоки Американской революции. М., 2010. С. 18.
- ²⁵ *Johnson P.* A History of the American People. N. Y., 1997. P. 128.
- ²⁶ Stamp Act. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Stamp_Act_1765 (дата обращения: 16.09.2017).
- ²⁷ Journal of a French Traveller in the Colonies, 1765 // The American Historical Review. 1921. Vol. 26, no. 4 (July). P. 745.
- ²⁸ Journals of the House of Burgesses, 1761–1765. Richmond, 1817. P. 360.
- ²⁹ Ibid. P. 63.
- ³⁰ Цит. по: *Gustafson S. M.* Eloquence is Power. Oratory and Performance in Early America. Chapel Hill, 2000. P. 160.
- ³¹ См.: История США : в 4 т. Т. 1 : 1607–1877 / под ред. Н. Н. Болховитинова. М., 1983. С. 97.
- ³² The Road to Independence. P. 24–25.
- ³³ *Jefferson T.* Correspondence and Papers : in 12 vols. Vol. 11. N. Y., 2005. P. 406.
- ³⁴ *Colbourn T.* The Lamp of Experience. Whig History and the Intellectual Origins of the American Revolution. Indianapolis, 1965. P. 74.
- ³⁵ *Bland R.* An Inquiry into the Rights of the British Colonies. Williamsburg, 1776. P. 20.
- ³⁶ *Wood G. S.* The Creation of the American Republic, 1776–1787. Williamsburg, 1998. P. 11.
- ³⁷ *Rothbard M.* Conceived in Liberty. Auburn, 2011. P. 880–881.
- ³⁸ Raleigh Tavern. Williamsburg, 1936. P. 12.
- ³⁹ *Lowe W. C.* John Murray, fourth earl of Dunmore (ca. 1730–1809). URL: https://www.encyclopediavirginia.org/Dunmore_John_Murray_fourth_earl_of_c_1730-1809 (дата обращения: 24.07.2017).
- ⁴⁰ *Kopper P.* Colonial Williamsburg. N. Y., 1986. P. 118.
- ⁴¹ American Journey : A History of the United States. A Combined Volume. Prentice Hall, 2003. P. 123.
- ⁴² Intolerable Acts. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Intolerable_Acts (дата обращения: 06.08.2017).
- ⁴³ The Road to Independence. P. 38–39.
- ⁴⁴ Цит. по: *Malone D.* Jefferson the Virginian. Boston, 1948. P. 190.
- ⁴⁵ Ibid. P. 194.
- ⁴⁶ *McCulloch D.* 1776. America and Britain at War. N. Y., 2005. P. 7.
- ⁴⁷ Ibid. P. 50.
- ⁴⁸ Dunmore's Proclamation of Emancipation. Charlottesville, 1941. P. 1–10.
- ⁴⁹ *Ivanov R.* Blacks in the United States. Moscow, 1985. P. 83.
- ⁵⁰ *Selby J. E.* The Revolution in Virginia, 1775–1783. Williamsburg, 2007. P. 80–84, 126.
- ⁵¹ Jamestown, Williamsburg, Yorktown. The Official Guide to America's Historic Triangle. Williamsburg, 2007. P. 55–58.
- ⁵² См.: История США. Т. 1. С. 120.
- ⁵³ Цит. по: *McCulloch D.* Op. cit. P. 136.
- ⁵⁴ Ibid. P. 136.
- ⁵⁵ Ibid. P. 137.
- ⁵⁶ *Джефферсон Т.* Происхождение самоуправления. [Т. Джефферсон – Д. Картрайту] // Американские просветители. Избранные произведения : в 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 141–143.
- ⁵⁷ См.: *Макинерни Д.* США : История страны. М., 2009. С. 57.
- ⁵⁸ The Leadership of Virginia in the War of Revolution // William and Mary Quarterly. 1910. Vol. 18, no. 3 (January). P. 145–164.
- ⁵⁹ См.: *Бурстин Д.* Американцы. Колониальный опыт. М., 1993. С. 179–180.
- ⁶⁰ *Walsh L.* Motives of Honor, Pleasure and Profit : Plantation Management in the Colonial Chesapeake, 1607–1763. Chapel Hill, 2010. P. 394–395.

Образец для цитирования:

Востриков П. В. Роль Виргинии в антиколониальном движении: от колонии к штату (1763–1776 годы) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 329–336. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-329-336>

Cite this article as:

Vostrikov P. V. The Role of Virginia in the Anticolonial Movement: Transition from the Colony to the State (1763–1776). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 329–336 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-329-336>